

смотря, яже ко благополучению всем сущим под ним, не единими вельможами еже о управлении пещис, но и до последних“.¹

Приступая к решению вопроса о строении общества, Ермолай-Еразм прежде всего выясняет, что составляет основу общества, от чего зависит благосостояние и даже само существование общества. Эту основу составляют, по его мнению, крестьяне, или „ратаи“, как он их называет. Крестьяне в силу того, что они производят хлеб, от которого „всех благих главизна“, заслуживают признания наибольшей степени нужности в обществе, стоя в этом отношении даже выше вельмож: „Вельможа бо сут потребни, но ни от коих же своих трудов довольствующеся. В начале же всего потребни сут ратаеве: от их бо трудов ест хлеб, от сего же всех благих главизна: богови в службу бескровная жертва хлеб приносится и в тело христово претворяется, потом же и вся земля от царя и до простых людей тех труды питаема“.²

Эта основа общества, питающая его, не находится в спокойном состоянии, постоянно в „волнениях скорбных“ пребывает³ из-за тяжелых повинностей, лежащих на ней. Крестьяне страдают от того, что „безпрестани различные работная ига подъемяют: овогда бо оброки дающе сребром, овогда же ямская собраниа, овогда же ина“.⁴ Кроме того, крестьяне терпят большие обиды от злоупотреблений царских сборщиков, собирающих подати в государственную казну и попутно „подле царского уставления и себе с них многа“⁵ берущих, а также во время своих поездок требующих с населения много денег для исполнения ямской повинности. Но и этим не исчерпываются тяготы, которые несут крестьяне. К ним еще добавляются расходы, связанные с содержанием царских землемеров, наделяющих землей воинов. Землемеры, имея малую единицу измерения, надолго заживаются у крестьян, обедая их при этом.

Выяснив причины тяжелого положения крестьян, ведущего к прямым выступлениям с их стороны, Ермолай-Еразм предлагает меры для устранения этих зол, доказывая справедливость своих предложений то наблюдениями над явлениями природы: „Подобно бы убо в лете един тяжательный ярем носити сим, яко бо всяка тварь птицы и зверие и скоти единою летом изнемогают линством“,⁶ то ссылками на авторитет священного писания, например ссылкой на Иосифа Прекрасного, который, будучи в Египте во время голода, раздавал голодающим пшеницу за сокровища, не имеющим же их давал хлеб в счет будущего урожая из расчета уплаты пятой частью урожая. Из рассказа об Иосифе Ермолай-Еразм делает вывод о том, в какой форме и в каком количестве следует брать подати с крестьян, напоминая, что пример Иосифа повлиял на правителей других стран, которые стали со своих подданных брать долю от плодов своей земли: „... идеже бо ражается злато и серебро, ту и воздают злато и серебро, а идеже плодятся множество великих скот, ту и воздают скоти, а идеже плодятся зверие, ту и воздают зверие“.⁷

Русь в изображении Ермолая-Еразма является страной земледельческой. Здесь не рождается ни серебра, ни золота, нет в ней

¹ ЛЗАК, вып. 33, стр. 193.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 194.